

Перелистывая семейный альбом. Неизвестные фотографии известного фотографа

Н. А. Нарышкина-Прокудина-Горская

30 августа (18 по старому стилю) исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского химика, изобретателя цветной фотографии, путешественника и издателя Сергея Михайловича Прокудина-Горского (1863–1944).

Празднование юбилея, проходившее в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына в Москве на Таганке, явилось крупным событием в современной культурной жизни. Впервые с такой определенностью стал очевиден вклад С. М. Прокудина-Горского в мировую сокровищницу науки и культуры.

Актовый зал Дома русского зарубежья собрал настоящих энтузиастов, в том числе учителей, школьников и студентов, хотя происходило это торжество за день до начала учебного года.

Выставка фотографий В. Ратникова «По местам, запечатленным С. М. Прокудиным-Горским. Вчера и сегодня» и документальный фильм режиссера В. Мелетина «Россия в цвете» помогли почитателям таланта С. М. Прокудина-Горского погрузиться в его эпоху, в эмоциональный и цветовой строй его фотографий.

Центральным событием юбилейного торжества явилась встреча с внучатой племянницей юбиляра – доктором искусствоведения, академиком Академии гуманитарных наук, академиком Академии истории культуры, профессором Санкт-Петербургского государственного политехнического университета – Натальей Андреевной Нарышкиной-Прокудиной-Горской.

Состоялась презентация ее книги «Семейная сага: секунды, минуты, столетия...», вышедшая в 2010 году и отмеченная дипломом Литературной премии И. Бунина

Дом русского зарубежья им. А. Солженицына.
Празднование 150-летнего юбилея С. М. Прокудина-Горского.
У портрета С. М. Прокудина-Горского автор статьи,
его внучатая племянница профессор Н. А. Нарышкина-Прокудина-Горская

В Доме русского зарубежья впервые произошла встреча русских и зарубежных потомков С. М. Прокудина-Горского –
Н. А. Нарышкиной-Прокудиной-Горской с ее племянником
(правнуком С. М. Прокудина-Горского)

«За верность традициям русской словесности в жанре семейной хроники».

Автор рассказала об истории уникального семейного архива, положенного в основу книги, об истории семьи, из которой вышел знаменитый изобретатель и фотограф, а также о том, сколько настоящих друзей – исследователей наследия Сергея Михайловича она обрела, встречаясь с читателями своей книги.

В стенах Дома русского зарубежья автор книги не только нашла новых друзей, но и впервые встретила со своим племянником – правнуком Сергея Михайловича Прокудина-Горского – Сергеем Боро, прилетевшим на юбилей из Сингапура.

В заключение Наталия Андреевна Нарышкина-Прокудина-Горская сказала: «От имени всех Прокудиных-Горских, живущих как в России, так и за рубежом, мне хотелось бы выразить глубокую признательность тем, кто пришел сегодня почтить память С. М. Прокудина-Горского».

Мы знаем «Дом, в котором разбиваются сердца» (знаменитую пьесу Бернарда Шоу).

Но гостеприимный Дом русского зарубежья, в котором отмечается 150-летний юбилей замечательного ученого и гуманиста, можно назвать «Домом, в котором соединяются сердца» – сердца друзей, единомышленников и родных – всех, кому дорога история и культура России. А это и есть как раз то, о чем мечтал Сергей Михайлович Прокудин-Горский и чему он посвятил всю свою жизнь».

Публикация старинных фотографий всегда событие, тем более, если речь идет о Сергее Михайловиче Прокудине-Горском.

Чтобы не порвалась связующая нить времен, перелистаем страницы домашнего фотоальбома, который знакомит с самым близким его «окружением» – с семьей, женой и детьми.

Открывается альбом фотопортретом самого Сергея Прокудина-Горского, еще только начинавшего свой путь, – молодого, с вдохновенным озаренным лицом.

Фотография сделана в Марселе, во Франции, где Сергей Михайлович расширил свое образование.

С. М. Прокудин-Горский

Он еще не раз будет приезжать во Францию с выставками своих фотографий, получать там международные призы и награды.

Позже, когда в 1918 году отправится на выставку в Скандинавию и оттуда уже не сможет вернуться

А. А. Прокудина-Горская (урожденная Лаврова)

в Советскую Россию, он снова приедет во Францию.

Во Франции, недалеко от Парижа, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа закончится жизненный путь этого необыкновенного человека.

Но годы его учебы, научная деятельность, взлет изобретательской мысли, достижения и, наконец, мировая слава – все это пришло к нему в Петербурге.

Альбом хранит несколько фотографий его жены – Анны Александровны Прокудиной-Горской (1871–1937). Видимо, Сергей Михайлович очень любил свою жену и хотел, чтобы ее облик, милый и дорогой его сердцу, сопровождал его повсюду.

Обведенный почти невидимой для чужого глаза овальной рамкой, ее фотопортрет напоминает миниатюру на слоновой кости, которую всегда можно носить при себе.

Все ее фотографии выполнены в лучших ателье Петербурга. Сам Сергей Михайлович как будто не решался снимать свою жену, экспериментируя с «выдержкой» и «цветом».

Словно выплывая из дымки минувшей эпохи, Анна Александровна Прокудина-Горская предстает на всех этих уже сильно выгоревших фотографиях самыми разными гранями своей богатой души. Но везде в ее манере держаться и одеваться, в выражении ее лица всегда чувствуется душевная подлинность, интеллигентность и скромность.

А. С. Лавров

Ее отец – генерал-майор артиллерии Александр Степанович Лавров (1838–1904) окончил в Петербурге Михайловскую военно-артиллерийскую академию. Работал одно время в Арсенале.

В 1866 году вместе с инженером Николаем Калакуцким сделал открытие, превратившее их обоих в основоположников отечественной металлургии. Они обратили внимание на явление ликвации – неоднородности химического состава, возникающее при кристаллизации сплавов, а главное – предложили способы его преодоления¹.

В 1875 году А. С. Лавров начал управлять Гатчинским чугунолитейным заводом.

Сергей Михайлович познакомился с ним в Императорском русском техническом обществе в конце 1880-х годов. Признанного отца-основателя отечественной металлургии Александра Степановича Лаврова и подававшего большие надежды молодого химика Сергея Михайловича Прокудина-Горского объединяли общие интересы, страсть к познанию, к изобретательству.

А. С. Лавров превратился в наставника, учителя и друга Сергея Михайловича, который стал часто бывать у него дома, в его имении Турово под Лугой недалеко от Гатчины.

В 1890 году Сергей Михайлович просил руки Анны Александровны Лавровой и, получив согласие, женился.

Через год, в 1891 году А. С. Лавров назначил его директором своего

любимого детища – Гатчинского завода².

Назначил потому, что хорошо знал Сергея Михайловича по Императорскому русскому техническому обществу.

В нашем альбоме фотографий Сергея Михайловича и его жены была интригующая нас фотография «Неизвестного» с благородным мужественным и энергичным лицом. Проконсультировавшись с историками фотографии из Петербургского общества филокартистов, я получила ее датировку – конец 1880-х годов, но личность запечатленного на ней по-прежнему осталась загадкой.

Однажды, рассматривая эту фотографию в лупу, я случайно положила ее на ксерокопию фотографии из французского архива Прокудиных-Горских, где изображен А. С. Лавров со своей семьей. Долго мучившая нас тайна «Неизвестного» развеялась в тот же миг: им оказался не кто иной, как Александр Степанович Лавров.

Его характер вполне соответствовал его наружности: это был крупный человек не только габаритами, но и сильным активным духом. Он «спешил делать добро», много жертвовал городу Гатчине, его приходским школам и храмам.

В годы Русско-турецкой войны за освобождение Болгарии от ига Османской империи, получившей в самой Болгарии название Освободительной (1877–1878), его завод отливал запасные части к артиллерийским орудиям³.

Когда война победоносно завершилась и в Болгарии прошли торжественные богослужения, а колокольный звон, разносившийся по всей стране, оплакивая павших, славил героев, завод А. Лаврова вместо пушек начал отливать колокола. Но сразу же столкнулся с неразрешимой тогда проблемой – «фасонного литья стали».

Здесь мы подходим к одному из самых волнующих моментов, который позволяет по-новому высветить роль Сергея Михайловича, занимавшегося на посту директора Гатчинского литейного завода его химико-технологическими процессами.

Известно, что в 1891 году впервые в мировой практике на заводе А. С. Лаврова при выплавке стали

для «фасонного литья» в качестве раскислителя был применен алюминий.

А ведь именно в этом, 1891 году директором завода был назначен молодой С. М. Прокудин-Горский.

Его известный доклад «О современном состоянии литейного дела в России», прочитанный им 21 февраля 1896 года в заседании Химического отдела Императорского русского технического общества, дает все основания автором новой химической формулы фасонного литья считать его самого.

Хотя сам С. М. Прокудин-Горский, как всегда, говорил о себе очень скромно, его ведущая роль в «осовременивании» химико-технологического оснащения завода Лаврова очевидна: «Работая более пяти лет на Гатчинском литейном заводе А. С. Лаврова, принадлежащем ныне Высочайше Утвержденному Товариществу, и участвуя в установке на этом заводе как фасонного литья стали, так и в усовершенствовании других отраслей литейного дела, а также по необходимости постоянно соприкасаясь с отделами других русских заводов, занимающимися этой специальностью, я желал сообщить техникам, интересующимся этим вопросом, некоторые сделанные при моих работах наблюдения в форме краткой заметки»⁴.

Доклад С. М. Прокудина-Горского открывает новые аспекты его вклада в отечественную науку: он, которого мы знаем как на весь мир известного изобретателя цветной фотографии, был еще и выдающимся химиком-практиком литейного дела, а также историком химической науки, аналитически проследившим ее развитие и достижения.

Усовершенствования Сергеем Михайловичем химико-технологических процессов литейного производства, еще раз продемонстрировавшие его неординарные возможности изобретателя, сделали «Товарищество Гатчинских литейных и колокольных заводов» знаменитым на всю Россию.

Благородное клеймо Гатчинского завода несет на себе и самый большой колокол Петропавловского собора в Петербурге. Его звучный голос и сегодня каждый час разносится по городу.

Дети С. М. Прокудина-Горского (слева направо: Михаил, Екатерина, Дмитрий)

Этот пятитонный красавец, которого мастера украсили рельефной вязью, а время – патиной, родился в Москве в 1688 году, когда Петербурга еще не было, а на троне в Московском Кремле восседала регентшей сестра Петра I царевна Софья⁵.

Когда же на берегах вознесся новый град, а колокольня Петропавловского собора, соперничавшая и превосходившая по высоте все постройки Древней Руси, превратилась в символ утверждения России на морских рубежах, колокол был доставлен в новую российскую столицу.

На нем имеется надпись, что перелит он в 1905 году «для Петропавловского собора с добавлением высочайше отпущенного металла на Гатчинском заводе Т-ва А. С. Лаврова».

Установленное С. М. Прокудиным-Горским фасонное литье стали на Гатчинском заводе принесло ему всероссийскую славу.

А. С. Лавров доверил свой литейный завод С. М. Прокудину-Горскому и не ошибся.

Что касается самого качества сотрудничества А. С. Лаврова и С. М. Прокудина-Горского, то оно не может не вызывать восхищения. Оба они прошли школу высокогорского бескорыстия ученых Санкт-Петербургского университета и Императорского русского технического общества. Но и их собственные взаимоотношения, сложившиеся в «Товариществе Гатчинских литейных заводов», могут в свою очередь служить золотым эталоном для научно-изобретательских коллективов.

Анна Александровна Прокудина-Горская тонко чувствовала сам дух научного творчества, в который целиком были погружены

два близких ей, родных и любимых человека – ее муж и ее отец.

Она стала музой великого человека своей эпохи.

Всей душой и всем своим видом окрыляла его.

Одевалась всегда с большим вкусом. Ее костюм мог бы вдохновить современных стилистов, но он служил лишь футляром ее прекрасной души.

Красавица с выразительными глазами была не только музой и женой Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Она еще верный друг и «добродетельная мать».

Впервые публикуем сохранившуюся в домашнем альбоме фотографию троих детей Сергея Михайловича и Анны Александровны Прокудиных-Горских. Подобные фотографии все чаще в то время стали брать на себя роль семейных живописных портретов, которыми по традиции украшались гостиные или портретные залы дворянских особняков.

Видно, что дети осознают всю торжественность момента.

Маленькая дама с цветком в руке – Катенька Прокудина-Горская, Екатерина Сергеевна (1893–1976).

«Закованная» в кружевную пелерину, она держится почти как инфанта на полотне великого Веласкеса, ведь она находится в центре этой фотографии-картины и потому, не шелохнувшись, смотрит прямо в объектив фотокамеры.

С двух сторон, «обрамляя» ее, оберегают два «кавалера» – ее братья в одинаковых бархатных курточках с одинаковыми шнуточками и помпончиками.

Старший – Дима, Дмитрий Сергеевич (1892–1963), видимо имевший больше опыта в подобных

церемониалах, держится спокойно и скромно. Но видно, что ему уже очень хочется улыбнуться.

Самый младший – Мишенька, Михаил Сергеевич Прокудин-Горский (1895–1961) – со всей серьезностью, без тени улыбки терпеливо и «ответственно», как это было принято в их семье, выполняет все, что он должен делать.

Его детские пальчики неудобно согнуты, но он ни за что не сдвинет руку. Совсем еще ребенок...

Уже наступил XX век...

Что ждет этих детей?

Михаил окончил гимназию Мая. Поступил в Технологический институт, хотел быть как отец.

Эпоха внесла свои коррективы в его судьбу, но поколебать выбранную им линию жизни она не смогла.

После того как Сергей Михайлович не смог вернуться в Россию, Михаил пошел работать электромехаником в артель «ПРЭН».

В 1920 году он был дважды арестован.

Первый раз – за принадлежность к партии эсеров. Второй раз – по делу о забастовке на заводе.

Оба раза был освобожден за недоказанностью обвинений⁶.

После этого Анна Александровна Прокудина-Горская решила покинуть Петроград и вместе со своими детьми эмигрировать.

Во Франции, в своей вынужденной эмиграции Сергей Михайлович Прокудин-Горский не прекращал ни изобретательской, ни просветительской деятельности. «Звезды не меняют орбит».

Михаил начал работать вместе с братом и сестрой под руководством своего отца в его парижском фотоателье.

Когда С. М. Прокудин-Горский со своими фотографиями и «волшебным фонарем» ездил по всей Франции и читал лекции о России, Михаил ездил вместе с ним.

Женился Михаил еще в Петрограде на студентке Медицинского института Лидии Низовец.

В Париже у них родились двое детей: Анна и Серж.

Сын Серж (1932–2005) – полный тезка своего деда, он тоже Сергей Михайлович Прокудин-Горский. В Российском дворянском собрании мне рассказывали уже после его смерти в 2005 году, что ему многое удалось сделать для укрепления российско-французских культурных отношений.

Дочку Анну, Анну Михайловну (1930–1996), дома называли «Ася» в память о «тургеневской девушке» – героине одноименной повести И. С. Тургенева. Широкою известность приобрела ее превосходная детская фотография. Одно время даже считали, что ее выполнил сам маэстро, изобретатель цветной фотографии. Но это не так, выполнил ее Михаил Сергеевич по технологии своего отца.

Все в этой девочке Асе, представленной на фотографии в школьной форме, с ранцем, с двумя косичками, просто, доброжелательно и радостно. Сразу видно – отличница!

Михаил Сергеевич воспринял не только технологию, разработанную отцом, но и его умение проникать в душевный строй фотографируемой. Как и его гениальный отец, Михаил Сергеевич сумел в фотографии своей дочки предугадать ее дальнейшую судьбу.

Действительно, Анна Михайловна Прокудина-Горская блестяще окончила не только школу, но и Высшие коммерческие курсы в Париже (НЕС-ЖФ). Получила две ученые степени.

Работала в Генеральной Ассамблее в Париже, гуманитарный вектор являлся важной составляющей ее работы⁷.

Была командирована в Шри-Ланка, где познакомилась со своим будущим мужем Христианом Боро (1932).

Со старшим из четырех сыновей Анны Михайловны Прокудиной-Горской – Сергеем Христиановичем Боро (1958) – мы познакомимся в Доме русского зарубежья, куда он

Ася Прокудина-Горская. 1938 год.
Фотография приписывалась С. М. Прокудину-Горскому,
а выполнена Михаилом Сергеевичем Прокудиным-Горским

прилетел из Сингапура на юбилей своего прадеда.

Сергей Боро (Прокудин-Горский), прекрасно владеющий русским языком, – генеральный директор японской фирмы, занимающейся электроникой и цифровой фотографией.

Как тесно переплелись такая далекая и такая близкая нам история жизни

Сергея Михайловича Прокудина-Горского и его потомков!

Внуки и правнуки С. М. Прокудина-Горского из поколения в поколение передают как эстафету его жизненные и творческие заветы: гуманизм, просветительство, творческий подход к профессии; а главное – верность так страстно любимой им России.

¹ Воробьев В. М. И вечность в этих звуках остается. URL: pda.tverlife.ru/news/68096.html

² Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. СПб., 1903.

³ Воробьев В. М. Указ. соч.

⁴ Прокудин-Горский С. М. О современном состоянии литейного дела в России // Записки Императорского русского технического общества. 1896. № 4. С. 59–76.

⁵ Радченко В. Г. Часы Ленинграда. Л., 1975. С. 22.

⁶ Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А. Семейная сага: секунды, минуты, столетия. СПб., 2010.

⁷ Procoudine-Gorsky Serge. Histoire de la famille Procoudine-Gorsky. P., 2001.